

Задорожнюк И.Е.^{*}, Задорожнюк Э.Г.^{}**

**НАУКА В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ
(К 290-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВТОРОЙ КАМЧАТСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ, 1733–1743)**

Zadorozhnyuk I.E., Zadorozhnyuk E.G.

**SCIENCE IN ARCTIC EXPLORATION
(TO THE 290th ANNIVERSARY OF THE BEGINNING OF THE
GREAT KAMCHATKA EXPEDITION, 1733–1743)**

Аннотация. Исследования процессов изучения и освоения Арктики в ракурсе науковедения опираются на массивы изданных документов (пять томов) и на переосмысление других источников. Результаты сделанных в XVIII в. открытий были в дальнейшем использованы всем человечеством. История Второй Камчатской экспедиции свидетельствует о том, что освоение Арктики требует совокупных усилий всех народов, а также взаимопонимания государственных деятелей и политиков; оно может быть или полезным для человечества или самоистребительным.

Ключевые слова: Арктика; Первая Камчатская экспедиция; Вторая Камчатская экспедиция; этнокультурные особенности; Академический отряд; мореплаватели; арктическая наука; науковедение.

^{*} © *Задорожнюк Иван Евдокимович* – доктор исторических наук, Международная педагогическая академия, Москва, Россия.

Zadorozhnyuk Ivan E. – Doctor of Historic Sciences, International Pedagogical Academy, Moscow, Russia.

^{**} © *Задорожнюк Элла Григорьевна* – доктор философских наук, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия.

Zadorozhnyuk Ella G. – Doctor of Philosophi, Institute of Slavic Studies RAS, Moscow, Russia.

Abstract. The research of the processes of the Arctic exploration and development from the perspective of science studies is based on the arrays of published documents (five volumes), as well as on the rethinking of other sources. The results of the discoveries made in the XVIII century were later used by all mankind. The history of the Second Kamchatka Expedition shows that the development of the Arctic requires the combined efforts of all peoples, as well as mutual understanding of statesmen and politicians; it can be either useful for humanity or self-destructive.

Keywords: Arctic; the First Kamchatka Expedition; the Second Kamchatka expedition; ethnocultural features; Academic detachment; navigators; Arctic science; science studies.

Введение

Данную статью авторы предлагают трактовать как исследование, высвечивающее изучение и освоение Арктики в контексте проблематики значимого процесса для всего человечества [Zadorozhnyuk, 2020]. Для анализа был выбран крайне узкий сегмент всего массива данных о Второй Камчатской экспедиции (ВКЭ), называемой также «Великая Северная экспедиция» (1733–1743) [Ваксель, 1940; Вторая ..., 2001–2018]. Отобраны данные, относящиеся к проблематике высокопродуктивного, можно сказать, комплементарного и синергийного, сотрудничества ее участников. Рассматриваются пары равномогущих фигур русских и иностранных исследователей, дополняющих и взаимно обучающих друг друга. Так, русские ученые и путешественники учились у иностранных точности расчетов, а иностранцы у русских – принятию рискованных решений; они постоянно выручали друг друга в сложных ситуациях и служили великому делу – закладывали основы «наукоемкого освоения Арктики». Сегодня, однако, ангажированные политики стремятся не только подорвать позиции России как председателя Арктического совета (с 2021 по 2023 г.), но и разрушить коммуникацию между «арктическими учеными» [Лагутина, 2022; Задорожнюк, Задорожнюк, 2022]. События, имевшие место 290 лет назад, свидетельствуют, что это пагубный путь в первую очередь для науки.

История камчатских экспедиций

История ВКЭ подробно освещается уже в течение 25 лет, начиная с выхода в свет первого сборника трудов Г.В. Стеллера – естествоиспытателя с мировым именем [Штеллер, 1998]. Первая Камчатская экспедиция (ПКЭ) была спроектирована в конце 1724 г. Петром I и получила наименование «Морская научная»; она была ориентирована на поиск места, «где Азия сошлась с Америкой». Экспедицию осуществил в 1727–1729 гг. капитан В. Беринг; 22-летний А.И. Чириков и М.П. Шпанберг участвовали в ней как лейтенанты. В итоге был открыт пролив между Азией и Америкой, позже названный Беринговым (по инициативе английского мореплавателя Дж. Кука). К берегам Америки экспедиция не дошла, но впервые были описаны земли Камчатки и Северо-Востока России [Зеберг, 2022 ; Вторая ..., 2001–2018].

Сначала ВКЭ планировалась исходя из масштабов ПКЭ, но потом число ее участников увеличилось с 34 до 65 человек, а затем возросло еще. Она явилась своеобразным зонтичным проектом для многих отрядов, так или иначе причастных к научным исследованиям; в это пространство попадало не только русское побережье Ледовитого океана, но и Аляска и Япония¹.

В пяти томах документов, выходявших с 2001 по 2018 г. в серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов», история ВКЭ представлена панорамно [Вторая ..., I–V, 2001–2018]; отдельный том, посвященный Академическому отряду, на русском языке пока не вышел, хотя его деятельность освещается во всех остальных томах с достаточной полнотой. Издание осуществляется фондом Франке и Архивом РАН².

¹ Примечательно заключение к описанию итогов обеих экспедиций Жюль Верна (1828–1905), причем итогов, благоприятных не только для ученых: «Путь был найден. По нему настойчиво устремились авантюристы, купцы, моряки» [Верна, 2019, с. 399]. Ждут налаживания Северного морского пути усилиями России и современные их преемники.

² В открывающем серию томе Стеллер почему-то назван Штеллером, а место расположения Фонда Франке – город Халле, а не Галле, вопреки русскоязычному написанию. Фонд Франке – солидное научно-образовательное заведение, учрежденное одним из основателей пиетизма А.Г. Франке (1663–1727). Пиетизм – течение в лютеранстве, ставившее акцент на моральном благочестии и следова-

Составители пяти томов документов, посвященных морским экспедициям, – представитель Фонда Франке В. Хинтцше, сотрудница Копенгагенского университета Н. Охотина-Линд и сотрудник Орхусского университета П. Мёллер. В работе участвовали и десятки других сотрудников отечественных и зарубежных архивов. Все тома снабжены богатым справочным аппаратом.

В первом томе, посвященном морским экспедициям, во введении вполне правомерно отмечено: «Эта экспедиция относится к числу самых увлекательных приключений в мировой истории» [Вторая ..., I, с. 7]. И вполне справедливым будет подчеркнуть – приключением, научно насыщенным в наибольшей степени по меркам того времени при участии ведущих ученых с мировым именем. Известно, что необходимость изучения северных земель России от побережья Ледовитого океана до Японии активно обсуждалась Петром I и философом Г. Лейбницем, но реализация замыслов началась только после их смерти.

Научная и научно-популярная литература, посвященная ВКЭ, весьма обширна, но целостная картина в ней практически не отражена: задачи, решаемые экспедицией, были столь разнородны и многочисленны, что охватить их комплексно пока не удалось. Особенно это касается биографических данных основных ее участников: их приходится реконструировать по мелким деталям и из самых разных источников, например доносов и ответов на них, составляющих немалую долю содержания документов в пяти томах. Более интересны и информативны в этом плане мемуарные свидетельства. На первое место среди них следует поставить книгу С. Вакселя, которая в переводе с немецкого впервые была опубликована в 1940 г. [Ваксель, 1940].

Интересным источником, описывающим характер участников ВКЭ, может служить кинофильм «Баллада о Беринге и его друзьях» (1970). Сценарий был написан В.Б. Шкловским, что поз-

нии истине. Из фонда в Сибирь отправился не только Стеллер, но и лютеранский священник, пораженный в России умственным заболеванием; его злоключения описаны в значительном количестве документов. В ВКЭ участвовали и православные священники. Остается добавить, что именно в Галле философ Д.И. Чижевский отыскал знаменитую рукопись Я.А. Коменского «Пансофия», содержащую описание географии Земли [Zadorozhnyuk, 2020].

волило создателям фильма обеспечить достоверность характеров не только самих путешественников, но и организаторов ВКЭ, включая трех российских монархов. Еще один источник – биография В. Беринга, написанная Н.К. Чуковским для серии «Жизнь замечательных людей» [Чуковский, 1961]. Взаимопонимание между героями – представителями различных этносов – изображено в этих работах психологически убедительно; их реконструкция в сопоставлении с анализом массива документов, можно сказать, комплементарна.

Участники Второй Камчатской экспедиции

Решением Сената от 12 июня 1732 г. планировалось отправить в ВКЭ профессора и двух студентов из Академии наук, геодезистов и рудознатцев. Решить эту задачу было поручено трем профессорам, которые должны были прибыть в Тверь в соответствии с еще одним решением Сената от 18 мая 1733 г. Вместо Н.-Ж. Делиля отправился его старший брат Людовик, не столь компетентный в этом деле, а также немцы Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин. Этот юный (на четыре года моложе Миллера) доктор медицины, ботаник и химик, стал автором четырех томов труда «Флора Сибири», в котором описал более 500 новых видов растений. Миллера сменил И.Г. Фишер (1697–1771) после их встречи в Сургуте в 1740 г. В дальнейшем к ВКЭ присоединились ученые не такого высокого ранга, как Миллер, но глубже вникавшие в изучение Арктики, – Г.В. Стеллер и С.П. Крашенинников. Исследованиями научного характера занимались большинство офицеров ВКЭ, имеющих разное образование, а также рядовые участники. Один из важнейших этапов экспедиции – сбор ее участников и отправление из Твери по Волге до Казани – освещен плохо, поскольку архивные документы пропали.

Беринг с семьей выехал в Тверь 18 апреля 1733 г. Прибыв в город 3 мая, он стал готовить экспедицию к выезду летом. Он отдал распоряжение не дожидаться Академического отряда, оставив для них один корабль. Суда в Казань прибыли уже 14 июля, а в декабре Беринг оказался в Тобольске, откуда отходили некоторые отряды с целью исследования побережья Ледовитого океана.

Главная экспедиция отправилась дальше к Енисейску, Илимску, Якутску и, после некоторой задержки здесь Беринга, к Охотску.

Медленное продвижение Беринга объясняется тем, что он координировал работу не только Академического отряда, особенно после задержки в Якутске Миллера, но и отрядов, обследовавших берега Ледовитого океана от Двины до Японии. В их числе: 1) Двинско-Обский отряд (1734–1737), исследовавший уже во многом освоенные и даже обжитые места; 2) Обско-Енисейский отряд (1734–1737), в котором одну из ключевых ролей играл Овцын, по навету разжалованный в моряки; 3) Ленско-Енисейский отряд (1735–1740), связанный с именами погибших супругов В. и Т. Прончищевых, их сменили известные полярники Х.П. Лаптев и С.И. Челюскин; 4) Ленско-Колымский отряд (1735–1742), возглавляемый сначала норвежцем П. Ласиниусом (1700–1735), который вскоре погиб; его сменил Д.Я. Лаптев; 5) Верхнеудинско-Охотская экспедиция (1735–1737), обеспечивающая налаживание сухопутных путей к морю; 6) Отряд Беринга–Чирикова (1740–1741); 7) Южный отряд М.П. Шпанберга (1738–1742)¹.

В завершающем описание морских отрядов ВКЭ томе констатируется, что окончанием экспедиции нужно считать доставку всех описаний и карт в Санкт-Петербург в 1743 г. Генеральная карта Ледовитого океана в Морской академии – итог беспрецедентной по сложности и продуктивности работы всех морских отрядов [Вторая ..., 1, с. 9]. Последний и наиболее яркий акт ВКЭ – это экспедиция «Святого Петра» и «Святого Павла», начавшаяся 4 июня 1741 г.; возвращение второго судна состоялось 12 октября этого же года, а первого – только 13 августа 1742 г. Правда, в этом же году Чириков еще раз повел корабль «Святой Гавриил» на север, но экспедиция имела лишь ограниченное значение. Было установлено, что идею прохождения через Ледовитый океан в Японию и Китай невозможно реализовать, хотя путь в Японию

¹ Не проходило без участия русских и освоение Антарктиды. Она была открыта в 1820 г. мореплавателями Ф. Беллинсгаузеном и М. Лазаревым, а в экспедициях к Южному полюсу принимали участие: в экспедиции Р. Амундсена в 1911 г. – ученый А. Кучин, а Р. Скотта в 1912 г. – каюр с Сахалина Д. Гирев и конюх А. Олешченко.

был уже проложен с попутным открытием и исследованием Курильских островов.

В осуществлении этого десятилетнего подвига ключевую роль играли скандинавы-мореплаватели: датчане Беринг и Шпанберг; швед Ваксель с 12-летним сыном, норвежец Ласиниус; ученые-немцы Гмелин, Миллер, Стеллер, Фишер и др.; француз Делакроер; англичанин Вальтон с сыном; голландцы Шелтинг и Гардеборг. Все же основная задача экспедиции решалась русскими людьми. Они жертвовали жизнями (на «Святом Павле» в плавание вышли 75 членов экипажа, вернулся же 51; на «Святом Петре» соответственно 78 и 46); за Полярным кругом завершили свой жизненный путь супруги В. и Т. Прончищевы. В числе жертв иностранцев – датчанин Беринг, француз Делакроер, норвежец Ласиниус и немец Стеллер, судьба которого была особенно трагичной. Он скончался в результате применения наказания, наложенного на него по наветам и доносам, действие которых уже было отменено. Но вряд ли кто-либо из погибших поменял бы свою полную невзгод жизнь на спокойное пребывание в благополучии в странах своего происхождения, а их жизненный подвиг вдохновлял и вдохновляет все поколения ученых, изучающих Арктику. Рассмотрим выделенные пары участников ВКЭ с акцентом на взаимопонимании и взаимоподдержке русских и иностранных участников, даже несмотря на допускаемые и теми, и другими ошибки с трагическим исходом.

Персоналии в парах

Кирилов – Миллер

Подготовка к ВКЭ велась с 1730 г., что зафиксировано в указах императрицы Анны Иоанновны и документах Сената и Академии. Их составлял обер-секретарь первого учреждения *Иван Кириллович Кирилов* (1689–1737) – не только государственный чиновник, но и незаурядный специалист, в первую очередь в области картографии, автор знаменитой книги «Цветущее состояние Всероссийского государства» (одно из последних изданий вышло в издательстве «Наука» в 1977 г.). Он активно сотрудничал с учеными Академии наук, например с Л. Эйлером. Формирование

Академического отряда в рамках ВКЭ и постановка исследовательских задач – важное новшество, введенное по инициативе Кирилова. Оно предполагало обучение «казацких детей морскому делу», а заодно и научным наблюдениям [Вторая ..., I, с. 41]. Фактически можно утверждать, что Кирилов явился архитектором и проектировщиком ВКЭ с предельно возможным в те времена научным наполнением и беспрецедентно большими затратами. Его характеризуют как человека энциклопедических знаний, спокойного по характеру, кропотливого исследователя, изучавшего и осваивающего земли Южного Урала.

Прямых свидетельств о его встречах с молодым академиком – этническим немцем *Герардом Фридрихом (Федором Ивановичем) Миллером* (1705–1783) – нет, однако в одном из документов, направленных в Сенат 26 февраля 1723 г. и подписанных Кириловым, именно он включен в число «профессоров», которым предназначалось наряду с немцем И.Г. Гмелином и французом руководить Академическим отрядом. Брат Л. Делакроера Ж.-Н. Делиль, предположивший существование мифической земли Да Гама, активно конфликтовал по этому поводу с Кириловым (заподозрившим этого агента французского короля в похищении карт материка и островов) и отказался от участия в экспедиции.

В 23-летнем возрасте Миллер стал вице-секретарем Академии, в 25-летнем – профессором, а в 28 лет возглавил Академический отряд. Этот незаурядный исследователь, яростно споривший с Ломоносовым, был конфликтным и по характеру. Он принял российское подданство и претендовал на ведущие позиции в отечественной исторической науке, в которой был известен как работчик самых разных направлений. Однако по обнаруженному именно им документу самому далекому мысу Азии было присвоено имя русского казака Семена Ивановича Дежнева (1605–1673). Здесь Миллер в чем-то похож на Беринга, назвавшего открытый им остров именем простого русского матроса Никиты Шалыгина – первой жертвы цинги¹.

¹ Исследователи Арктики давали имена новым землям независимо от должностей, званий и этнической принадлежности их носителей. В 1873 г. были открыты острова, названные «Земля Франца Иосифа» в честь австро-венгерского императора; ввиду того, что в числе первооткрывателей были его подданные –

Хотя доклад Миллера о ВКЭ 1740 г. не был закончен, впоследствии он стал создателем многотомной истории Сибири и почетным членом научных обществ Германии, Голландии, Великобритании, а также членом-корреспондентом Парижской академии наук. После отъезда Миллера и Гмелина «на хозяйстве» в Академическом отряде остался историк Фишер, работавший с 1740 по 1746 г. в Сургуте, Якутске и Томске.

Беринг – Чириков

Вторую пару оставляют мореплаватели. *Витус Ионассен (Иван Иванович) Беринг* (1681–1741) – стратегически мыслящий мореплаватель и плодотворный исследователь. Это признавали Чириков и Шпанберг, позже спорившие между собой по поводу права распечатывать корреспонденцию командора [Вторая ..., V, с. 16]. Их судьбы, как и жизненные пути других участников ВКЭ, после 1743 г. ровностью не отличались, но слава прорывала сеть доносов, наветов, преследований¹. Беринг был человеком медлительным и основательным, всегда считался с мнением других. Наукой он мало интересовался, но Академическому отряду и его членам постоянно содействовал и умел управлять людьми.

Алексей Ильич Чириков (1703–1748), ставший капитаном в 29 лет, несмотря на молодость, обладал обширными знаниями и умениями. Он окончил Морскую академию, которую к концу жизни и возглавил. Был соорганизатором всех трех экспедиций – двух на «Святом Гаврииле» и одной на «Святом Павле». По свидетель-

поляк И.Н. Вильчек и чех О. Пайер, Польша является членом-наблюдателем Арктического совета, а Чехия стремится приобрести этот статус. Примечательно, что в СССР предпринимались попытки переименовать Землю Франца Иосифа, или Землю Нансена, в Землю Кропоткина, учитывая тот факт, что князь П.А. Кропоткин не только одним из первых выдвинул предположение о ее наличии, но и ратовал за организацию соответствующей экспедиции, а Ф. Нансен также осваивал острова. Название все же сохранилось за именем императора Австро-Венгрии, не особо жалующего Россию.

¹ Рассмотрение доносов и ответов на них при этом показывает, что многие из них составлялись по мелким поводам и ложным побуждениям, что не отменяет необходимости их рассмотрения в самых разных ракурсах с опорой на инструментарий исторического науковедения. Немало доносов было написано и на самого Беринга.

ствам, он в большей мере был способен к рискованным решениям, чем Беринг, но признавал его первенство в стратегическом обеспечении экспедиций [Вторая ..., V, с. 16]. Хотя во второй экспедиции он сильно заболел, это не помешало ему, когда вернулся, принять активное участие в организации третьей экспедиции в 1742 г. Человек он был решительный и склонный к нестандартным действиям [Дивин, 1953].

Делакроер – Овцын

Людовика Делиля Делакроера (1685–1741) часто путают с братом Жаном-Николя (почему-то именуемым Осипом Николаевичем) Делилем (1688–1760). Младший брат был более известным ученым, он вел знакомство с французским королем и выполнял его поручения. Однако оба брата ответственны за сдвиг маршрута ВКЭ к мифическому острову Да Гама, что оказалось гибельным. При этом ПКЭ, в которой принимал участие Делакроер, открыла Берингов пролив¹. Большинство российских картографов и мореплавателей, включая Кирилова, Чирикова и Овцына, не признавали этой земли, но по повелению царицы были вынуждены направляться в «ее» сторону.

Луи (Людовик) женился на русской женщине, но русским языком так и не овладел. Сын его, родившийся в 1740 г., стал впоследствии известным горным инженером в новом отечестве. Астроном Делакроер руководил научными изысканиями в ПКЭ; в ВКЭ он был при Чирикове и часто критиковал его, а также торговал второго оппонента – простого матроса Овцына. Погребен Делакроер в Петропавловске-Камчатском, ему оказывали и оказы-

¹ На судне «Архангел Гавриил»; известно, что Гавриил благовествовал Марии о рождении Иисуса, а корабль его имени знаменовал новую эру в освоении Арктики. Разность фамилий была отмечена в книге, посвященной работающим в России гравиметристам – ученым, измеряющим гравитационное поле Земли. Оказывается, старший брат, Людовик, взял фамилию и отца – Делиль и матери – Делакроер, младший – лишь отца. В судовом журнале Людовика именовали Делакройером [Блох, с. 12], в первом томе документов ВКЭ его именуют профессором де Лиллем [Вторая, 1, с. 122]; даже в одном и том же письме Шпанберг называл его то де Лиллем Делакройером, то просто Делакройером [Вторая, V, с. 173]. В справочных документах пятитомника он – просто Делакроер.

вают почтение практически все, поскольку не было подозрений, что он передавал тайные сведения во Францию: своей смертью от цинги при самом входе в Авачинскую бухту он доказал преданность России. Можно сказать, что он был в некоторой оппозиции к Овцыну, хотя они находились на разных кораблях.

Дмитрий Леонтьевич Овцын (1708–1757) ранее возглавлял Обско-Енисейский отряд, но за встречу с опальными Долгоруковыми был лишен звания лейтенанта. Его высоко ценили за обширные знания. Еще в 1734 г. на корабле «Тобол» по просьбе профессоров Овцыну предписывалось вести натуралистические и этнографические наблюдения [Вторая ..., II, с. 118). Француз занимал высшую позицию в ученом сообществе ВКЭ, а Овцыну пришлось снова подниматься по карьерной лестнице с позиции матроса. И лишь особое внимание к нему со стороны Беринга, назначившего его своим адъютантом, сделало этого полярника важной фигурой экспедиции. В споре относительно стратегии плавания прав оказался Овцын (отрицавший наличие мифического острова, см. выше), но лично Делаacroера он не осуждал. Именно Овцыну пришлось доставлять уточненные картографические материалы в Петербург, где он встречался с больным Чириковым. Вместе с С.Л. Вакселем и С.Ф. Хитрово он одобрил решение строить судно из остатков «Святого Петра» и на нем добираться до Камчатки¹.

За Овцыным постоянно велась слежка, в том числе и на борту «Святого Петра», но это не отразилось на его отношениях с Вакселем и Стеллером. В пятитомном сборнике документов хорошо отражена атмосфера доносов и ответов на доносы, в них вылавливаются и некоторые личностные черты участников ВКЭ. Доносили, однако, не только на Овцына, но и на Стеллера (за человеческое отношение к камчадалам; многие наветы оказались

¹ С линией Овцына связывают романтическое начало, касающееся семейных отношений: он был влюблен в дочь бывшего «верховника» В.Л. Долгорукова (ок. 1670–1739) – члена Верховного тайного совета, стремившегося ограничить власть императрицы Анны Иоанновны, за что и лишился высокой должности. Романтическое начало связывают и с другими участниками ВКЭ: многих в экспедиции сопровождали жены, например Беринга, или дети (шведа Вакселя и англичанина Вальтона), а супруги В. и Т. Прончищевы нашли смерть на берегах Ледовитого океана.

ложными), Шпанберга (он подвергался неоднократным допросам за злоупотребления, тоже недоказанные), да и на самого Беринга (за покровительство тому же Овцыну и ряду матросов, включая Стародубцева, позже спасшего часть экипажа). Все же система наказаний в ВКЭ значительно отличалось от системы, в которой само участие в экспедиции воспринималось как наказание и не всегда считалось подвижничеством.

Ваксель – Хитрово

Пара Ваксель–Хитрово тоже мореплаватели, пережившие кораблекрушение «Святого Петра». Швед *Свен Ларсен (Савелий Лаврентьевич) Ваксель* (1701–1762) участвовал в ВКЭ на протяжении всего времени, на конечном этапе в качестве старшего офицера, после смерти Беринга принял командование. Он трактовал участие в экспедиции как «возможное старание к обогащению науки и общей географии на пользу общественному просвещению... и славной заслуге России» [Ваксель, 1940, с. 9]. В 1940 г. была издана его книга, содержащая не только глубокие наблюдения, но и меткие характеристики участников ВКЭ. Хотя Ваксель был уравновешенным человеком, но мог принимать рискованные решения. Например, в экспедицию он взял своего 12-летнего сына (впоследствии он стал видным мореплавателем, а их потомок Ольга Ваксель была музой О. Мандельштама) или разрешил простому плотнику Савве Стародубцеву построить судно, чтобы добраться до Петропавловска (примененные им технологии оказались востребованными в дальнейшем).

Ваксель дружил с *Софронием Федоровичем Хитрово* (1700–1756), которого Беринг, несмотря на доносы, взял в морскую экспедицию. Хитрово был более эмоциональный, чем Ваксель. Вместе они переносили тяготы путешествия: в тяжелом состоянии (голод, цинга) лежали рядом, а между ними находился окоченелый труп. «Мой товарищ, – писал о Софронии Ваксель, – все время был добрым и преданным помощником» [Ваксель, 1940, с. 76]. Хитрово допускал некоторые ошибки в организации экспедиции, но их последствия они преодолевали вместе с Вакселем. Так, они совместно приняли решение назвать остров, где скончался капитан-командор, именем Беринга, а также сообща составляли карту,

на которую были нанесены американские земли и ближние к ним острова.

Стеллер – Крашенинников

Очень иллюстративно сотрудничество двух наиболее ярких ученых – исследователей Камчатки (и не только ее). Среди участников ВКЭ после ее руководителей немец *Георг Вильгельм Стеллер* (1709–1746) описан, пожалуй, наиболее полно, хотя его портретных изображений не сохранилось. Он был взят на пакетбот «Святой Пётр» в качестве судового врача. Это был физически сильный человек с взрывным темпераментом; он бесстрашно шел навстречу любой опасности. Стеллер был очень целеустремленным исследователем, он буквально ринулся изучать уникальную флору и фауну американского острова Каяк. Большую известность приобрела его фраза: «Десять лет готовиться к достижению Америки, для того чтобы там побывать десять часов». Диапазон его исследований и открытий очень широк, его именем названы некоторые биологические виды, например вымершая Стеллерова корова. Он сравнительно поздно включился в Академический отряд, проделав в 1736 г. сложный путь через Тобольск, Енисейск и Охотск в сопровождении четырех русских помощников.

Степан Петрович Крашенинников (1711–1755) – один из самых молодых участников ВКЭ и Академического отряда. Будучи солдатским сыном, он стал профессором. Еще учась в Славяно-греко-латинской академии, он освоил начала естественных наук и стал пытливым исследователем. Он легко находил взаимопонимание с окружающими. Его книга «Описание земли Камчатки» [Крашенинников, 1755] вышла в год его смерти, в 1764 г. была переведена на английский, в 1766 г. – на немецкий, а в 1767 г. – на французский языки.

Характеризуя личные отношения двух ученых, исследователи отмечали глубокое взаимопонимание между «Стеллером – человеком бурного темперамента» и «выдержанным» Крашенинниковым. Они никогда не конфликтовали (зарубежные биографы Стеллера утверждают обратное) [Чуковский, 1961, с. 60]. Впервые они встретились в 1740 г. Крашенинников, передавший Стеллеру как старшему по рангу много собранных материалов, в свою оче-

редь, пользовался записями Стеллера. В ряде документов Стеллер просит повысить жалование не только себе, но и «ученику» Крашенинникову. Важно отметить, что отношения Стеллера с Миллером и Гmeliном таким взаимопониманием не отличались, хотя говорили они на одном языке. Сотрудничали они до весны 1741 г.; двое, бывшие соотечественниками, отбыли на запад, а Стеллер – на восток. В целом взгляды и позиции Стеллера и Крашенинникова совпадали, а расхождения были лишь в частностях. На наш взгляд, этому в большой степени способствовала атмосфера взаимопонимания и взаимоуважения, несмотря на несходство темпераментов, а может быть, благодаря этому.

Шпанберг – Гвоздев

Капитан *Мартин (Мартын Петрович) Шпанберг* (1696–1761) находился на русской службе с 1720 г. Он построил в Охотске морскую базу, где были сооружены пакетботы «Святой Пётр» и «Святой Павел». Как и Беринг, он был датчанином, жил в России с 1720 г., участвовал в ПКЭ. Не дождавшись второй экспедиции, в 1738, 1739 и 1742 гг. он отправился к Курильским островам и Японии. В его экспедициях участвовали англичанин В. Вальтон (умер в 1743 г.), голландцы А.Е. Шельтинг (1717–1780) (российский подданный во втором поколении, носящий имя Алексей Елизарович; в числе потомков – члены императорской фамилии Романовых) и С. Гардеборг. Берегов Японии сам Шпанберг не достиг и описал более доступную Корею. В 1745 г. он самовольно возвратился из Сибири, за это и за другие проступки был подвергнут суду и приговорен к смерти, но по ходатайству датского посланника его помиловали и вернули некоторые звания. Практически во всех томах документов о ВКЭ ему посвящена львиная доля документов. Это не удивительно: именно он обеспечивал подготовку и прохождение экспедиции Беринга и контактировал с ее участниками по многим деловым вопросам. Но немалое число заметок в этих документах занимают доносы и оправдания Шпанберга.

Во всех экспедиционных отрядах, исследующих побережье Северного Ледовитого океана, участвовали в основном русские (за исключением погибшего норвежца П. Ласиниуса), в экспедиции же, результатом которой было открытие нынешних Курильских

островов и Японии, участвовали англичанин В. Вальтон и голландцы. Конечно, и они внесли свой вклад в освоение новых земель. С Вальтоном был и его сын (как и сын Вакселя), который в дальнейшем служил России.

Михаил Спиридонович Гвоздев (1704–1759) окончил Морскую академию, участник обеих Камчатских экспедиций. В 1735–1738 гг. находился под арестом в Тобольске, где и встретился с Шпанбергом. В походах к Японии, будучи уникальным геодезистом, он весьма продуктивно сотрудничал с Вальтоном и голландцами Гардеборгом и Шельтингом. К слову, в томе за 1734–1736 гг. примерно половина документов связана с деловыми поручениями и их выполнением, а примерно четверть представляют собой доносы и ответы на них многих участников ВКЭ, включая самого Беринга. Число пострадавших от доносов немалое, но большому количеству доносов хода не давали, поскольку ссылая членов в более непригодные для жизни места не представлялось возможным. Следует подчеркнуть, что именно эти доносы показывают особенности характеров участников ВКЭ, отношения между ними и т.д. Становится понятно, что жертвы доносов не клеветали друг на друга, а старались выручить друг друга из беды. Этим характеризуются, в частности, отношения геодезиста Гвоздева и капитана Шпанберга. Характеризуя уникального геодезиста, Шпанберг отмечал в своих автобиографических заметках, что Гвоздев исполнял свои обязанности «со всею своею ревностью неусыпно» [Гольдберг, 1985, с. 110]. И важно заметить, что Шпанберг аттестовался как неуживчивый и грубый в обращении человек, мало кому доверявший. Но к Гвоздеву он не проявлял обычной недоброжелательности, высоко оценивал его профессионализм и морскую выучку, а также моральную выдержку и многолетний опыт.

Заключение

В неоконченной поэме «Пётр Великий» (создавалась в отрывках в 1756 и 1761 гг.) Ломоносов писал, явно имея в виду дело Беринга и его продолжателей: «Колумбы русские, презрев угрюмый рок, // Меж льдами новый путь отворят на восток // И наша досягнет в Америку держава». Так и было с 1768 по 1867 г., когда Россия владела Аляской. Но более важно другое: тогдашние «Ко-

лумбы русские» заложили основы научного изучения Арктики и освоения на этом фундаменте ее богатств. Исследования соответствующих процессов в ракурсе исторического науковедческого подхода с опорой на уже изданные массивы документов, а также на поиск и переосмысление других источников – важная задача, стоящая перед учеными. Материалы, собранные в вышедших пяти томах, позволяют утверждать, что изучение Арктики представителями разных народов выстраивалось как процесс синергичный, а его результаты были в дальнейшем использованы всем человечеством.

История ВКЭ подтверждает значимость той истины, которая известна большинству ученых, изучающих Арктику: освоение Арктики требует совокупных усилий представителей различных этнокультурных сообществ, а также взаимопонимания государственных деятелей и политиков. Ибо освоение богатств данного жизнеобеспечивающего весь мир региона может или осуществляться на основе большой науки, или быть самоистребительным для человечества.

Список литературы

Блох Ю.И. Гравиметристы Российской империи (К 300-летию российской гравиметрии). Версия 2.0. [Электронный ресурс]. – Москва, 2020. – 129 с. – URL: https://vsegei.ru/ru/conf/events/uspensky2021/Grav_RusImp.pdf

Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Беринга. – Москва ; Ленинград : Главсевморпуть, 1940. – 173 с.

Вторая Камчатская экспедиция. Документы. Морские отряды. Т. 1–5 / сост. Охотна-Линд, Меллер П. – Москва : Памятники исторической мысли ; Санкт-Петербург : Нестор-история, 2001–2018. – Т. 1 : 1730–1733. – 2001. – 650 с. ; т. 2 : 1734–1736. – 2009. – 934 с. ; т. 3 : 1737–1738. – 2013. – 942 с. ; т. 4 : 1739–1740. – 2015. – 726 с. ; т. 5 : 1741–1742. – 2018. – 672 с. – (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов).

Верн Жюль. Мореплаватели XVIII века. – Москва : Альфа книга, 2019. – 399 с.

Гольдберг Л.А. Михаил Спиридонович Гвоздев. – Москва : Наука. – 1985. – 172 с.

Дивин В.А. Великий русский мореплаватель А.И. Чириков. – Москва : Географиз, 1953. – 285 с.

Задорожнюк И.Е., Задорожнюк Э.Г. Освоение Арктики : прорывные направления развития научно-образовательной инфраструктуры // Науковедческие исследования. – 2022. – № 3. – С. 97–126.

Зеберг Я. Поиски следов Баренца на Новой Земле в российско-голландских экспедициях с 1991 по 2002 год / Хотимский Д. (науч. ред.). – Москва : Полсен, 2022. – 424 с.

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. – Санкт-Петербург, 1755. – 439 с.

Лагутина Л.М. Арктическая научная дипломатия в новых геополитических условиях // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 декабря, 2022 г. – Москва : Аспект-пресс, 2022. – С. 252–253.

Чуковский Н.К. Беринг. – Москва : Молодая гвардия, 1961. – 136 с.

Штеллер Г.В. Письма и документы. 1740. – Санкт-Петербург : Архив РАН. – Москва : Памятники исторической мысли. – 1998. – 438 с.

Zadorozhnyuk E.G. «Nestor of Slavic Studies» : 125th Birth Anniversary of Dmitry Chizhevsky // Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – Vol. 51, N 2. – P. 132–143. – DOI: 10.21557/SSC. 60231521.

References

Bloch Yu.I. (2020). *Gravimetrists of the Russian Empire* (To the 300th anniversary of Russian gravimetry). Version 2.0. [Electronic resource]. Moscow. 129 p. URL: https://vsegei.ru/ru/conf/events/uspensky2021/Grav_RusImp.pdf (in Russ.)

Chukovsky N.K. (1961). *Bering*. Moscow : Young Guard. 136 p. (in Russ.)

Divin V.A. (1953). *The great Russian navigator A.I. Chirikov*. Moscow : Geografiz. 285 p. (in Russ.)

Goldberg L.A. (1985). *Mikhail Spiridonovich Gvozdev*. Moscow : Science. 172 p. (in Russ.)

Krashenninnikov S.P. (1755). *Description of the land of Kamchatka*. St. Petersburg. 439 p.

Lagutina L.M. Arctic scientific diplomacy in new geopolitical conditions // Political challenges and political dialogue in the context of global turbulence. Proceedings of the All-Russian Conference of RAPN with international participation, Moscow, INION RAS, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, December 2–3, 2022 – Moscow : Aspect-press, 2022. P. 252–253 (in Russ.)

Second Kamchatka expedition. Documentation. Marine squads / Comp. Okhotna-Lind, Meller P. (Series «Sources on the history of Siberia and Alaska from Russian archives»). Vol. I-V.M. Monuments of historical thought. St. Petersburg : Nestor-history. 2001–2018 – T.I. 1730–1733. 2001. 650 p. ; vol. II. 1734–1736 2009. 934 p. ; vol. III. 1737–1738 2013. 942 p. ; vol. IV. 1739–1740 2015. 726 p. ; v.v. 1741–1742. 2018. 672 p. (in Russ.)

Steller G.V. (1998). *Letters and documents. 1740*. St. Petersburg : Archive of the Russian Academy of Sciences. Moscow : Monuments of historical thought. 438 p. (in Russ.)

Verne J. (2019). *Sailors of the 18 th century*. Moscow : Alpha book. 399 p. (in Russ.)

Waksel S. (1940). *Bering's second Kamchatka expedition*. Moscow, Leningrad : Glavsevmorput. 173 p. (in Russ.)

Zadorozhnyuk E.G. (2020). Nestor of Slavic Studies : 125 th Birth Anniversary of Dmitry Chizhevsky. *Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 51, no. 2, p. 132–143. DOI: 10.21557/SSC. 60231521. Bloch Yu.I. Gravimetrists of the Russian Empire. – М., 2020. – 129 p. (in Russ.)

Zadorozhnyuk I.E., Zadorozhnyuk E.G. (2022). Exploration of the Arctic : breakthrough trends in the development of scientific and educational infrastructure. *Naukovedcheskie issledovaniya*, no. 3, p. 97–126 (in Russ.)

Zeberg Ya. (2022). *Search for traces of Barents on Novaya Zemlya in the Russian-Dutch expeditions from 1991 to 2002* / Khotimsky D. (scientific ed.). Moscow : Poulsen. 424 p. (in Russ.)